

Мотя Тудина

Мой личный
СПРАЖ

Мотя Губина
Мой личный Страж
Серия «Мой личный страж», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67847469

SelfPub; 2023

Аннотация

Проведена полная редактура текста!Первый том дилогии.Она – маг, целитель, принцесса Лимии.Он – военный Земли, тренер по стрельбе, красавчик, не верящий в сказки. Чем окончится их первая встреча? Возможно второй встречей в психушке. А возможно сказкой на всю жизнь!Ждём развития событий! Не теряйтесь, будет весело!В тексте есть: #сильная героиня-маг#шикарный герой#сильные чувства # и много юмораДобро пожаловать в новую книгу! Добавляйте в библиотеку, чтобы не пропустить выход новых глав! Обложка талантливой Миры Лисановой!

Мотя Губина

Мой личный Страж

Глава 1 Сумасшедшая

Изображение

Кирилл

– Вы с ума сошли, дамочка?

Коричневое пятно от кофе мерзко расплзлось по идеально выглаженным и почищенным штанам. И белой рубашке тоже досталось. Нет, только не сейчас!

Сегодня важный день. Я встал пораньше, выпил кофе, даже надел заранее выглаженный костюм, носить который я не люблю. Точнее, терпеть не могу. Поэтому он висит в шкафу один-единственный. Для особых случаев. Например, как сегодня. Приглашенный и чистенький вышел из дома и быстрым шагом пошел к метро. Можно было поехать на машине, но сегодня весь день пробки, так что есть большой риск опоздать. А на метро, пусть и не так комфортно, зато по времени предсказуемо.

Выйдя из метро, решил, что время позволяет, и я могу выпить еще кофе. Ну так, просто для храбрости, так сказать.

Поэтому зашел в ближайшую кофейню и попросил американо.

Нет, я не боялся, но сегодня должен был проходить последние проверки для повышения и перехода в другое отделение. Сегодня – на полиграфе. Надо быть спокойным, собранным и выспавшимся. Вот с последним проблема. Мне конечно скрывать нечего, но выспаться не удалось – у соседки потерялся пес-балбес, и мы полночи по всему району этого донжуана искали, который решил сбежать на незапланированное свидание.

У военных все непросто со сбором документов. Вот сказали тебе, приходи такого-то числа, и ты должен бросить все дела и примчаться, потому что следующий раз может быть только через месяц-два. И пока на несчастной бумажке поставят свои подписи многоуважаемые вышестоящие лица, можно состариться и уже передумать повышаться или менять работу. Так что время терять нельзя. Этого не могло произойти. Не сегодня..

А она стояла и смотрела вместе со мной на липкую жижу, которая продолжала с меня капать. Всё, с этого дня бросаю кофе, и перехожу на воду!

– Прошу прощения, не знала, что портал выведет прямо на улицу, я ожидала увидеть ритуальный зал и не думала, что встречусь с вами так резко, видимо слишком сильные потоки вытолкнули меня.

Я чуток завис от формулировки извинения, но вникать не

посчитал нужным, да и не об этом сейчас думал:

– «Резко» – это мягко сказано! Вы налетели на меня из кустов. Что вас там, волки догоняли?

Вот теперь девушка немного задумалась:

– Волки? Не совсем понимаю, кто это. Если вы имеете в виду стражу или охотников, то нет. А если оборотней, то их давно не водится в нашем королевстве. Я пришла добровольно. Иначе бы портал не пропустил меня. Верховный маг предупредил, что только по собственной воле могу попасть в ваш мир... Ведь это же Земля?

Я удивленно поднял брови. Либо дамочка шутит, либо это такой глупый способ загладить ситуацию, притворившись дурочкой, чтобы не заставил платить за костюм, либо девушка и правда не в себе. На ненормальную она не была похожа, высокая, красивая, в легком струящемся платье светло-голубого цвета до пят, видно, что не дешёвое. А еще с необычными темно-фиолетовыми глазами, как фиалки, и просто нереально пышной копной каштановых волос, еле удержался, чтобы не потрогать, настоящие ли. Хотя... Откуда я знаю, как выглядят сумасшедшие?

– Эээ. Нет блин, это – Юпитер! Ладно, раз уж вы уже испортили мне брюки, позвольте откланяться.

И я развернулся, чтобы уйти. Хотя даже еще пока не придумал, куда. На встречу я в таком виде пойти не могу, это ясно. До дома добежать переодеться не успеваю, да и, честно говоря, не во что. Посмотрел на время – замечательно, даже

купить новые брюки не успею, до ближайшего магазина деловой одежды минимум полчаса. Это полчаса туда и полчаса обратно. Кто ж меня дернул на метро ехать? Сел бы в машину и не встретился с ненормальными всякими.

– Подождите! – вклинилась виновница бед в мои мысли, бесцеремонно хватая за руку. – Куда вы? Портал уже закрылся, и если это не земля, то значит наш маг ошибся. Хотя я не могу представить, чтобы магистр Гилан просчитался, он такой дотошный... Вам нужно помочь мне попасть на землю!

Я попытался отцепить ее от своей руки:

– Да земля это, земля, отпустите меня, женщина. Какой маг, какой магистр? Я-то тут причем?

– Как причем? Вы же тоже маг и жрец, раз меня к вам вынесло, правильно? Ведь портал надо открывать с двух сторон... – она невинно захлопала глазами.

– Вы пьяны? – подозрительно прищурился я. Постарался говорить спокойно и нежно, а то мало ли...

– Нет, конечно, нет! – возмущенно притопнула ногой девушка. – Как вы могли подумать! Да и перед перемещением это запрещено. Я вообще не бываю пьяной, для принцессы это – непозволительная роскошь.

Все-таки сумасшедшая. Алкоголем от нее не пахло, да и пьяных я на своем веку массу повидал, вмиг отличу. А она такой не была. Поэтому я смотрел на нее и понимал, что влип. На розыгрыш не было похоже, хотя подростки, бывает, пытаются подшучивать над прохожими. Но дамочка явно

вышла из этого возраста. И отчетливо считает себя принцессой, болтает о магах и порталах. Волшебных. А сейчас, когда не разговаривает со мной, испуганно косится на прохожих и проезжающие машины, как будто впервые видит. Ясно, что сбежала откуда-то, или из больницы, или из дома, где ее наверняка ждут родные. Оглянулся по сторонам: как же не вовремя! Но оставить я ее не мог – когда человек не в себе, он и под машину попасть может. Надо расспросить, откуда она, и аккуратно вернуть семье. Вдобавок, все равно опоздал на встречу, просто отпишусь, что не приду. Эх, опять затянется процедура, и никто не знает на сколько.

– Девушка, – ласково обратился я к ней, как к неразумному ребенку. С сумасшедшими разговаривать еще не приходилось, – давайте присядем воон на ту лавочку, и вы мне расскажете, что у вас случилось.

И видя, что она колеблется, добавил:

– Я вам мороженое куплю, какое захотите, видите рядом с лавочкой ларек? Какое выберете, такое и куплю, а вы мне все расскажете.

Девушка посмотрела на меня, как будто это я сумасшедший, а не она, но все же пошла к лавочке, на которую я указывал...

Друзья! Вот мы и встретились в новой книге! Я безумно рада, что вы вместе со мной будете путешествовать вслед за

принцессой и ее верным Стражем, не только по Земле, но и по магическому миру! Буду благодарна за ваши лайки и комментарии – они помогают продвигать книгу и показывать её большому количеству читателей! С кем мы не знакомы, предлагаю познакомиться в уже законченной книге "Как полюбить зверя". Приятного прочтения, ваша Мотя!

Глава 2 Королевская ноша

Алисия.

Пару дней назад.

Стоял солнечный и светлый день, в воздухе пахло цветами, а по саду разносилось пение королевских сиреньков – птичек, так заботливо привлекаемых дворцовыми садовниками. Ради них вдоль главной аллеи в дворцовом парке были выращены восхитительные красные и желтые цветы – ранколюсы, источающие сладкий аромат и обладающие очень вкусной для этих птичек пыльцой.

Но сегодня мне было не до созерцания красот сада – я практически летела по открытым коридорам дворца. Сегодня важный день – прошло полгода после смерти наших родителей, и теперь мой брат Фредерик должен перенять права на трон. Мы ждали этого шесть месяцев и вот наконец сегодня будет коронация.

Стук моих каблучков разносился по огромным коридорам и терялся в сводах потока, увитого плющом. Встречающиеся на пути придворные почтительно замирали и склоняли головы, когда я проносилась мимо, никто и не думал меня останавливать, хотя я почти бежала к левому крылу замка, прямо в личные покои брата.

– Фредерик! – крикнула я, распахнув тяжелую дверь спальни. Стражник, охраняющий покои брата, находился не снаружи у дверей, как положено, а внутри комнаты. Он стоял посреди комнаты с огромной мишенью в руках, из которой торчало по меньшей мере пять стрел, а будущий король как раз натягивал тетиву, чтобы сделать еще один выстрел. Но увидев меня, передумал и недовольно нахмурился:

– Алисия, уйди, ты мешаешь. Не видишь, мы стреляем!

Большой умный пес, сидящий у ног подростка, вскочил и подбежал прямо ко мне, радостно виляя хвостом.

– Фредерик! – укоризненно выпалила я. – Через час уже начало коронации, а ты до сих пор не готов, мало того, занимаешься совершенной ерундой! – потом обернула горящее возмущением лицо к охраннику: – А вы должны были следить за тем, чтобы принц занимался подготовкой, а вместо этого потакаете его причудам! Идите и впредь не допускайте подобной халатности!

– Алисия, это перебор, Арнольд слушался моих приказов, потому что я хотел пострелять. И кто он такой, чтобы перечить будущему королю? Да и ты не можешь мной командо-

вать!

– Вот именно, что пока могу! Ты еще пока не король, а мой младший брат, и тебе надо научиться управлять страной, а не искать себе развлечения! – я решительно отобрала у подростка лук и стрелы.

Фредерик возмущенно засопел и взглянул на меня своими синими, как у мамы, глазами:

– Вот и становилась бы сама королевой, я не просил об этом титуле!

– Хватит с меня и того, что я буду регентом при действующем монархе, – усмехнулась ему в ответ. – Кто ж виноват, что наши законы запрещают женщинам занимать трон, зато разрешают это делать юнцам, которым еще расти и расти. Ты знаешь, что родители пока никого из нас не готовили для этой роли, но раз уж так получилось, то наша обязанность не подвести их.

На глазах у мальчугана выступили слезы, да и я не расплакалась только потому, что брат на меня смотрел, и я должна была показать ему пример.

– А теперь быстрее одевайся и через полчаса нас тобой ждет церемониймейстер в малой гостиной за тронным залом.

Фредерик шмыгнул носом и кивнул, а я, удостоверившись, что теперь мероприятие не сорвется, поспешила в свои покои.

Коронация прошла как по маслу – церемониймейстер, первый советник нашего отца и другие, приближенные к трону придворные, постарались на славу. И нам с Фредериком ничего не оставалось, кроме как следовать четким инструкциям. В этот момент я была рада, что моего отца окружали такие верные друзья и помощники. Хотя конечно теперь, когда я стала регентом, мне придется познакомиться с ними куда ближе и даже, возможно, научиться управлять этими благородными, а подчас и не очень благородными мужчинами, а еще и обучить этому своего такого еще по-детски наивного брата.

И вот мы стоим в центре рукоплещущего зала, и яркий свет волшебных свечей, а так же вспышки фейерверка за окном, заставляют прилагать все силы, чтобы держать глаза открытыми и не жмуриться. Вот они – двенадцатилетний король Фредерик Шестой и его двадцатипятилетняя сестра – регент Алисия Астарская. Мы стоим и улыбаемся, и думаем только о том, как было бы хорошо, чтобы папа и мама были сейчас здесь, а это был бы просто очередной пышный королевский бал.

Но ничего не поделаешь. И как распорядители сегодняшнего вечера, мы с братом синхронно спустились в зал, чтобы открыть бал первым танцем. Я внимательно следила за тем, как юный король подошел к своей кузине и отчаянно краснея, пригласил ее. И хотя все заранее спланировано, но Фредерику все равно очень нелегко от того, что столько пар

глаз устремлены на его еще щупленькую фигуру. Как только они начали вальсировать, ко мне подошел главный придворный маг и изящным поклоном пригласил присоединиться к танцующим.

Как только наши пары сделали первое па, зал ожил и наполнился танцующими.

Глава 3 Начало проблем

– Ваше высочество, как продвигаются ваши уроки врачевания? – обратился ко мне королевский маг, аккуратно ведя меня в танце. По нему было видно, что в своей лаборатории при столичной академии магии он чувствует себя куда увереннее, чем на королевском балу. Но не смотря на это, магистр Гилан всеми силами пытался не подвести свою партнершу по танцу, старательно выводя каждое па.

– Спасибо милорд, я очень стараюсь, – я непроизвольно улыбнулась, как и всегда, когда разговаривала с магистром. – Но вы же знаете – учить меня некому, а информации в сохранившихся книгах явно недостаточно. Так что всё, на что меня хватает – это брать уроки у местных травниц. Но простуду мне под силу вылечить.

Магистр Гилан улыбнулся в седую бороду:

– До сих пор не могу поверить, что в королевском роду родился маг с даром врачевания. Настоящих целителей не рождалось уже несколько сотен лет. А мы-то все ваше дет-

ство учили вас управлять стихиями.

– И так сердились, когда у меня не получалось, – подхватила я. – Но должна признаться, что дар–то есть, а вот как его развивать – проблема.

– Ничего, я уже ищу для вас учителей...

Я с интересом глянула на мага.

– Но пока я не могу вам рассказать – у меня еще очень мало информации и я не совсем понимаю, как ее использовать.

– Коварный вы человек, – усмехнулась, глядя в морщинистое лицо. – Сначала заинтересовали, а потом навели таинственности.

– Что поделать, Ваше высочество. Это профессиональная привычка. Но обещаю вам, как только что-то узнаю, то сразу вам сообщу, – с этими словами Магистр Гилан улыбнулся мне на прощание и отошел. А его место тут же занял граф Интер.

– Добрый вечер, Алисия, – граф мягко склонил голову в поклоне.

– Добрый, Альберт, – я радостно улыбнулась, – я не видела вас во время церемонии.

– Простите меня, к сожалению я опоздал на церемонию и пришел позже – небольшие проблемы в графстве, – он поморщился.

– Надеюсь, ничего серьезного?

– Нет, нет, не волнуйтесь, – он мягко повел меня в танце, еле заметно касаясь моей талии, от чего по моей спине бе-

гал целый табун мурашек, – сегодня – ваш день, и ничего не должно омрачать вам радость, – он мимолетно заглянул мне в глаза и улыбнулся.

– Сейчас я и правда рада, – призналась ему тихо.

В ответ он только нежно сжал мне руку на мгновение, но тут же отпустил, а как танец закончился, подвел меня обратно к королевской ложе. Затем вежливо откланялся и отошел, но не переставал смотреть на меня, облокотившись к одной из колонн. Когда Альберт был рядом, я была спокойна и чувствовала себя в безопасности. Он был одним из сильнейших боевых и ментальных магов и с самого детства был рядом, потому что наши отцы дружили. Каждый день я смотрела на него, как на старшего брата, даже не надеясь, что он обратит на меня внимание. Но теперь все по-другому: примерно год назад наши встречи стали все чаще, а разговоры все продолжительней. Он был одним из немногих, кто поддерживал меня после смерти родителей. И я доверяла ему, как себе.

Мои обязанности на этом балу закончились, теперь мне можно было принимать участие в танцах и разговорах только если захочу. Поэтому я вернулась в свое кресло – один из двух королевских тронов, которые теперь занимали мы с братом, и уже оттуда начала наблюдать за действием бала.

В отличие от меня, Фредерику сегодня придется несладко – он должен будет танцевать всю ночь напролет, а в свободное время общаться с достопочтимыми маркизами и герцогами. Впрочем, последнюю миссию я планировала взять на

себя. Еще не хватало, чтобы мой и так испуганный вниманием братец оказался в лапах прожженных дворцовой жизнью лордов. У меня хотя бы уже было представление, кто друг королевской семье, а кто льстец с ножом за спиной. Хотя лучше бы я всего этого не знала.

Больше всего я доверяла при дворе церемониймейстеру – герцогу Виконскому и королевскому магу – магистру Гилану, обучающему нас с братом с самого детства. Точнее, сейчас он обучал только Фредерика, у которого была огненная магия. А со мной еще в детстве произошла накладка – в семье магов огня и ветра неожиданно родилась девочка с полным отсутствием даже намека на магию этих стихий, да и вообще каких либо стихий. Долгое время во мне пытались разбудить хоть что-нибудь и уже почти уверились, что я абсолютно магически-пустая, как во мне открылась магия врачевания.

Это было для всех полной неожиданностью: маги – лекари не появлялись в нашем мире уже много столетий, и все, кто хоть как-то относились к лекарям, были простыми травниками, использующими старые книги и простую бытовую магию для своей работы. Вот они и стали моими учителями, ну еще и книги, конечно, но этого было катастрофически мало. Так что мои родители положительно не знали, что со мной делать. Ни со мной, ни с моим редким, но, в общем-то, бесполезным даром.

Тем временем Фредерик, весь потный и красный от сму-

щения, повел в центр зала племянницу герцога Албанского – одного из самых богатых людей королевства. Я могла лишь посочувствовать брату – девица была выше его на голову, к тому же такая холодная и черствая, что бедный Фредерик совсем растерялся и начал путаться у нее в ногах. Она морщила свой острый нос и, так как не могла отругать новоиспеченного монарха, то вкладывала все свое возмущение во взгляд, которым окидывала сверху вниз моего младшего брата, уровень глаз которого как раз приходился на внушительный бюст. И, как мне было ни жаль скромного и совершенно засмущавшегося братишку, я ничем не могла ему помочь, потому что мы оба понимали – теперь ему придется постоянно находиться в сложных ситуациях, и уж лучше начать привыкать сейчас, так как у короля не может быть легкой жизни.

Перед глазами опять всплыл образ родителей – таких мудрых, спокойных и добрых. Нет, мы их не подведем, мы всему научимся, надо только приложить усилия!

Тем временем Фредерик стал совсем белым от волнения. Все же он очень впечатлительный. Я с тревогой наблюдаю, как кровь полностью отхлынула от его лица. А через пару минут оно начало становиться почти зеленым. Я приподнялась над креслом, чувствуя нарастающую тревогу. Его неестественная бледность не проходила, а шаги в танце все больше путались и сбивались с ритма. Наконец он выпустил руку своей партнерши и рухнул на пол.

Я сорвалась с места, наплевав на все правила приличия, и понеслась к брату.

– Фредерик! – мне удалось оказаться около него на секунду раньше королевского лекаря и магистра Гилана.

Брат ненадолго приоткрыл бескровные глаза и, увидев меня, одними губами прошептал:

– Алисия, прости... – после чего потерял сознание.

Кажется я что-то кричала и трясла Фредерика, мысли в голове все перепутались, оставив только панику. Я уже видела подобные симптомы... Но слезы смогли хлынуть, только когда я оказалась крепко прижата к груди Альберта.

Глава 4 Сложное решение

– Это яд? Это правда яд? Вы не ошиблись? – я судорожно схватила за руку придворного лекаря. – Ему же всего двенадцать! Кому он уже мог насолить, кому мог дорогу перейти!? Он же ребенок!!

Истерика опять подступала к горлу. Гнев, горечь, отчаяние. За что! Фредерик!

– Ваше Высочество, успокойтесь, – руки придворного мага легли на плечи. Непозволительная вольность, но магистр был нам с Фредериком как отец, особенно последние полгода. – Фредерик еще жив, и я надеюсь, будет жить и дальше.

Я обернула к нему свое заплаканное лицо. Это же сделали королевский лекарь и церемониймейстер, стоящий здесь же.

– Но как? Ведь если это яд Крэси, то от него нет противоядия! Или... есть? – я с вновь проснувшейся надеждой заглянула ему в глаза, ожидая и боясь ответа.

– Нет. Противоядия нет, вы правы, – ответил маг и, видя вновь вернувшееся отчаяние в моих глазах, поспешил добавить: – противоядия нет, но у меня есть идея. Не знаю, сможет ли это Фредерику, но надо хотя бы попробовать.

– Что это? – сейчас я была готова на все, даже отдать свою жизнь в обмен на жизнь брата.

Давайте не здесь, Ваше Высочество, – маг оглянулся на лекаря. – Лорд Лентон, не могли бы вы подготовить всё для проведения ритуала погружения в магический сон? Я же правильно понимаю, что в таком случае действие яда останется?

Лекарь поклонился:

– Скорее замедлится, магистр Гилан. Если мы погрузим Его Величество в магический сон, то яд на время действия этого сна перестанет действовать, но когда вновь выведем его из этого состояния, то разрушительная сила яда продолжит работу. Мы можем только отсрочить неизбежное. Вы должны понимать, что магический сон действует больше года. Все это время мы не сможем ни разбудить Его Величество, ни лечить его. Вы уверены, милорд?

– Подготовьте все, – повторил маг. – Ваше Высочество, Ваша Светлость, пойдемте со мной.

Мы с церемониймейстером послушно последовали в

апартаменты мага при дворе.

Магистр Гилан открыл двери в свои покои и, пройдя по изрядно захламленной гостиной, указал нам на два стула, с которых предусмотрительно сбросил лежащие на них свитки, схемы и чертежи. Я села и осмотрелась. Последний раз я была здесь больше года назад. Занимались с магистром мы, в основном в тренировочных залах, классах и королевской лаборатории. Несмотря на это, у Гилана была и собственная лаборатория, размерами ничем не уступающая дворцовой, но сюда он нас с Фредериком не пускал – раньше, чтобы королевские отпрыски ничего не сломали, ну, а сейчас, может просто по привычке. Широкий коридор вел в нее прямо из гостиной, так что создавалось впечатление, что гостиная – это просто часть лаборатории, только с диванами, которых впрочем не было даже видно под грудой бумаг. Магистр был больше теоретик, нежели практик. Он обучал нас с Фредериком основам магии. Учил варить яды и противоядия, развивал ментальные способности, которые, однако, у меня не продвигались дальше умения различать, когда собеседник лжет. Ну и если очень напрячься, то могла внушить какую-нибудь легкую мысль, правда после этого так болела голова, что я никогда этим умением не пользовалась. Читать же мысли я не могла, как надо мной не бились.

Боевые искусства нам преподавали отдельно, и так как у меня не было способностей ни к одной стихии, то я больше изучала защитные приемы и заклинания.

Тряхнув головой, отогнала лишние мысли и уставилась на мага.

– Магистр Гилан, – опередил меня с вопросом герцог Висконский, – я так понимаю, что вы хотите нам рассказать какой-то способ спасти молодого короля? Вы нашли противоядие от яда Крэси? – церемониймейстер подался вперед.

– Не совсем. Скорее, я искал тех, кто может дать Ее Высочеству необходимые знания и навыки, чтобы развивать свой дар целителя. Но нашел не конкретного человека или мага, а место, где она сможет этому научиться.

Он замолчал, а я нахмурилась, пытаюсь понять, к чему он клонит – поэтому попросила:

– Продолжайте магистр.

Тот встрепенулся, выходя из задумчивости:

– Ах да, в общем, вы же знаете, как действует яд Крэси?

– Да, – кивнула. – Совсем недавно это изучала – один из сильнейших запрещенных ядов – он, попадая в организм, создает в крови ядовитые железные иглы, которые медленно подбираются к сердцу и жалят его, пока сердце не остановится от яда и порезов.

– Именно. Это все мы выяснили, к сожалению только после смерти нескольких жертв, снаружи никаких повреждений на их телах не было, да и вообще, снаружи яд никак не проявляется до самого последнего момента. Но сейчас вы же сможете, при правильном развитии своего дара, увидеть эти иглы? Вы тренируете свое внутреннее зрение?

Я кивнула, но ничего не сказала, и он продолжил:

– Но я узнал, что есть мир, где целители могут разрезать кожу и вытаскивать все лишние предметы из организма больного. И даже сращивать ткани. Свитки говорят, что они их зашивают! Как девицы платья!

Мы с церемониймейстером недоверчиво переглянулись.

– Вы уверены, магистр? – высказал за нас обоих свое удивление герцог. – Как можно вылечить человека, разрезав его? Он же банально умрет от потери крови! Наверно ваши свитки что-то напутали.

– Нет! – возбужденно вскочил на ноги маг. – Я могу свою жизнь положить на то, что эти сведения правда! Наверняка, они используют особую магию. И если Ее Высочество научится ей, то сможет спасти своего брата. Я могу погрузить короля Фредерика в магический сон на год, это остановит движение игл. А когда принцесса вернется, она сможет спасти не только Его Величество, но и многих других! – высокопарно закончил он.

Я в сомнении покачала головой.

– Магистр, даже если есть такая невероятная магия, то захотят ли маги того мира открывать свои секреты? И как я смогу туда попасть? И что будет в мое отсутствие с королевством? Может нам попробовать отправить туда придворного лекаря? Пусть он научится этой магии.

– Нет, – отрезал собеседник, – только у вас есть дар целительства, и только вы сможете принять новые необходимые

знания. Вдобавок тот портал, который открывает проход в иной мир, может пропустить только носителя королевской крови. Только у королей есть право ходить между мирами, у нас, простых смертных, нет такого права.

Его слова заставили меня задуматься. Если то, о чем он говорит, возможно, то я жизнь положу, чтобы помочь Фредерику. Мы не смогли спасти своих родителей, но остаться без брата я не могу, особенно если есть шанс его спасти. Маленький, призрачный, но шанс. Но как же королевство?

Словно прочитав мои мысли, герцог Виконский вдруг вышел из задумчивости и поддержал старого друга:

– Ваше Высочество, если все, что говорит магистр, правда, то пожалуй, вам стоит попробовать. На один год мы сможем позаботиться о королевстве. Скажем придворным и остальным подданным, что королю Фредерику нездоровится, а вы за ним ухаживаете и не будете появляться на людях. Вы можете доверить королевство нам, только прошу вас, не задерживайтесь надолго и ни в коем случае не подставляйте свою жизнь под угрозу. От вас зависит не только жизнь короля, но и благосостояние всего королевства.

Я кивнула, принимая к сведению его слова, и попросила время подумать. А на следующий день уже стояла в подвале дворца, наблюдая за тем, как магистр строит портал. Он что-то вещал о том, что отправил запрос на планету Земля и если портал построится, значит земляне согласны нас принять. И их маги помогут нам сделать проход между мирами. А я

стояла и думала о Фредерике, которого вчера ночью погрузили в магический сон, и о своем задании на этот год. А еще думала об Альберте. Он поджидал меня утром у выхода из покоев. И первое, что сказал, было:

– Я – против! Ты... Вы не можете подвергать свою жизнь опасности! Если ваш брат не поправится, то у королевства останетесь только вы!

– Альберт, – попыталась утихомирить я его, – я хочу помочь Фредерику, я обязана это сделать, пойми меня, пожалуйста. Вдобавок королевой я все равно бы не стала, ты же знаешь. Если... – тут мой голос дрогнул, – если Фредерик не поправится, то трон перейдет к нашим дальним родственникам с Самалии или Юндалии.

– Если у вас не успеет родиться сын, – тихо проговорил Альберт.

– Не думаю, что это возможно в ближайшее время, – я грустно рассмеялась, не замечая его внимательного взгляда. – Я решила, Альберт. Только у меня есть дар целительства, чтобы освоить новую магию. И то я не до конца уверена, что она примет иномирянку.

– Тогда я иду с вами, – заявил он твердо.

– Нет, – я покачала головой, – портал не пропустит тебя, так как ты не королевской крови. Извини, но я пойду одна.

Больше я его не слушала и, скрепя сердце, решительно отвернулась и пошла к ритуальному залу. А он остался стоять и смотреть мне вслед, а я всё ускоряла шаг и незаметно

смахивала слезы с глаз, чувствуя спиной его взгляд.

Я вздохнула и помотала головой, отгоняя воспоминания и непрощенные слезы, вновь выступившие на глаза. К сожалению, ничего из вещей я взять с собой не могла, как мне объяснили, все лишнее сгорит при переходе, так что могу надеяться только на себя и на то, что новый мир будет ко мне дружелюбен.

Вот появилась фиолетовая дымка, и с громким хлопком портал открылся. Он был намного мрачнее и больше, нежели обычные порталы перемещения, и я зябко передернула плечами. Потом проверила защитный артефакт на груди, ободряюще улыбнулась магистру и храбро шагнула в портал. Все, что я увидела, обернувшись, прежде чем портал схлопнулся за моей спиной, это сосредоточенные и обеспокоенные лица первого советника королевства и моего учителя. А потом я провалилась в темноту.

Глава 5 Мужчина

Вспышка света больно резанула по глазам. Портал выкинул меня не в ритуальный зал, а на улицу, прямо на замешкавшегося с той стороны мага. К счастью, местную речь я понимала, хоть и не совсем поняла смысл того, что мне начал кричать мужчина.

– Вы с ума сошли, дамочка?

Дамочка? Это местное обращение к девушке? Или к чле-

ну королевской семьи? Надо будет узнать, все же жить мне здесь целый год. Причем магистр обещал связаться со мной, и если установим связь, то он сможет с помощью меня больше узнать об этом мире. Может населяют его какие-нибудь чудовища и монстры. Хотя маг, на которого я налетела, монстром не выглядел. Наоборот, был довольно красив. А еще, на удивление, магии я в нем не чувствовала, он был на вид обычный человек. Маловероятно конечно. Высокий, широкоплечий, с широким волевым лицом. Достаточно коротко стриженный, но не настолько, чтобы нельзя было заметить мягкие локоны на темных волосах, ниспадающих на лоб. У нас у мужчин всегда длинные волосы – добровольно остригают их только при трауре, во всех остальных случаях это считается позорным. А насильно бреют только преступникам и изгнанникам. А этот мужчина не выглядит ни тем, ни другим, поэтому пожалуй, не буду делать преждевременных выводов. Кому как не мне знать, что в других странах, не говоря уже о других мирах, может быть другая культура, иногда доходящая до абсурда. Я перевела взгляд на лицо и задержалась на больших серьезных глазах, темно-синих, почти черных. Абсолютно-человеческих, но очень красивых. Сейчас эти глаза смотрели на меня ну очень сердито. Перевела взгляд ниже и поняла причину гнева мужчины – по его одежде стекала коричневая жидкость, выплеснутая из стакана, который он до сих пор держал в руке. Видимо, он пролил это на себя, когда я его толкнула, вылетев из портала. Обер-

нулась взглянуть на портал, но там ничего не было, кроме зарослей неизвестного мне растения.

– Прошу прощения, не думала, что портал выведет прямо на улицу, я ожидала увидеть ритуальный зал и не думала, что встречу с вами так резко.

На мое удивление, незнакомец довольно резко предположил, что я налетела на него не из-за портала, а потому что за мной гнались какие-то «волки». Сначала я подумала, что он имеет в виду стражу, а потом вспомнила, что подобное название носит звериная ипостась оборотней, только в нашем мире оно произносится немного иначе. Что я и объяснила мужчине.

– Волки? Не совсем понимаю, кто это. Если вы имеете в виду стражу или охотников, то нет. А если оборотней, то их давно не водится в нашем королевстве. Я пришла добровольно. Иначе бы портал не пропустил меня. Верховный маг предупредил, что только по собственной воле я смогу попасть в ваш мир.. Ведь это же Земля?

Может он просто не знает свойства портала? Тогда как он помог его открыть?

Мужчина выглядел немного озадаченным. Может он не все слова, что я говорю, понимает? Но его взгляд, направленный на меня, был какой-то странный, как будто он не может поверить в реальность происходящего. Начинаящий маг? Не думал, что портал сработает? Или есть что-то еще? Но к моему удивлению и ужасу, незнакомец сказал, что я ошиблась

местоназначением, и просто захотел уйти!

– Эээ. Нет, блин, это – Юпитер! Ладно, раз уж вы уже испортили мне брюки, позвольте откланяться.

Страх на секунду сковал меня, а потом я судорожно вцепилась в мужчину, как утопающий за соломинку, стараясь удержать. Он не может уйти! Как же я попаду обратно или туда, куда мне надо?! Магией перемещения я не обладаю! Я попыталась объяснить все это мужчине, да, сбивчиво наверное, не очень понятно, но я очень боялась, что он уйдет и оставит меня одну. Но незнакомец только разозлился на меня за непозволительное касание. Боюсь представить, какие нормы этикета я нарушила!

Заставив меня его отпустить, что я немедленно сделала, залившись краской стыда от своей вольности, он огорошил меня полным непониманием происходящего. «Какой маг?», «Какой магистр?», «Я-то тут причем?». На несколько минут я как будто выпала из реальности, а потом на меня свинцовой тяжестью начал наваливаться липкий страх. Он не понимает, о чем я говорю, он ничего не знает о моем переходе. Он вообще не понимает магической составляющей моего появления здесь. Неужели он не маг и никак не способствовал моему перемещению? Кто же тогда поможет освоиться в этом мире, и кто поможет вернуться домой?

Все еще не желая верить в происходящее, я начала опять объяснять, надеясь, что мои подозрения беспочвенны, и мы просто не поняли друг друга:

– Как причем? Вы же ведь маг и жрец, раз меня к вам вынесло, правильно? Ведь портал надо открывать с двух сторон... – и, уже в начале вопроса, я по глазам собеседника поняла, что мои худшие предположения подтверждаются, но все же без всякой надежды договорила до конца. Ну почти до конца, сказать я хотела на много больше.

Но вот следующая его фраза заставила меня опять задохнуться, но уже от возмущения!

– Вы пьяны? – глаза цвета грозового неба были нагло прищурены и смотрели вызывающе.

– Нет, конечно нет! – возмущенно притопнула ногой. – Как вы могли подумать! Да и перед перемещением это запрещено. Я вообще не бываю пьяной, для принцессы это – непозволительная роскошь.

Если он думает, что я пришла сюда по пьяни, просто для развлечения, то он глубоко заблуждается! Я видела, что ему неприятно мое общество, как будто оно навязано. Но пока не могла поверить, что он совсем никак не причастен к моему перемещению. Вообще весь его вид и поведение кричало о том, что он далек от знати, его эмоции легко появлялись на лице, в них не было ни холода, ни учтивости, ни даже уважения, и он не стеснялся в выражениях, как какой-нибудь простолудин. Но при этом он совсем не выглядел бедным. Если не считать большого коричневого пятна на одежде, он выглядел идеально и очень опрятно. Хоть и не привычно.

Если хотя бы на минуту предположить, что он никак не

знал и не способствовал моему перемещению, то неудивительно, что мужчина странно себя вел и почти шарахался от меня. Совсем другой вопрос, что мне теперь с этим делать. Нет, за себя я не переживала, точнее переживала, но только о том, что процесс поиска целителей затянется: слишком много и многим придется объяснять. Но я – принцесса, носительница древней королевской крови Астарских. Любой король, пусть и из другого мира, почтет за честь принимать меня у себя. Другой вопрос, что мне делать со своей миссией? Не знаю, магический мир здесь или нет, магию в воздухе я совершенно не ощущаю, а соответственно, сомневаюсь, что здесь чему-то могут меня научить. Чему можно научиться у обычных людей? Надо все это выяснить и как можно скорей. А так же узнать, как мне вернуться домой. Если налажу связь с магистром Гиланом, то сможет ли он меня, в случае чего, перенести порталом во дворец? Если будет использовать только свои силы, не прибегая к помощи местных магов, потому что не факт, что они здесь есть. Хотя, ведь портал в первый раз построился, и я смогла перейти...

Ход моих мыслей прервал вкрадчивый голос мужчины, о котором я практически забыла, так как помочь он мне, как оказалось, не в состоянии. Соответственно, я тут же переключилась с него на дела более насущные.

– Девушка, давайте присядем воон на ту лавочку, и вы мне расскажете, что у вас случилось.

Он говорил странным мягким голосом, каким говорят с

детьми. Я ощутило напряглась. Разум вопил об опасности незнакомцев, тем более когда у них так резко меняется настроение. Вроде только что хотел избавиться от меня, а теперь куда-то зовет. Откуда я знаю, что это не ловушка, и что меня не схватят в заложники, чтобы потом просить выкуп или, не дай Бог, влиять на решение совета магов в моем королевстве. И хотя разумнее было бы отказаться, моя интуиция не видела опасности в этом мужчине. Видимо, видя мое смятение, он добавил:

– Я вам мороженое куплю, какое захотите. Видите рядом с лавочкой ларек? Какое выберете, такое и куплю, а вы мне все расскажете.

Не знаю что такое мороженое, но по голосу меня явно пытались подкупить. Причем не искусно, как опытный интриган, а по-доброму и как то снисходительно даже. Вот снисходительности к своей персоне я еще никогда не испытывала. Негромко хмыкнув, отправилась вслед за странным женщиной.

Глава 6 Не стоит доверять незнакомцам

– О чем вы хотели поговорить? – спросила я, как только мы приблизились к лавочке, о которой он говорил.

– Да вы садитесь, не нервничайте, я же не кусаюсь, – он постарался обезоруживающе улыбнуться, все так же уговаривая меня мягким голосом, и только глаза выдавали напря-

женную работу мысли.

Я аккуратно села, гордо выпрямив спину и царственно кивнув, позволила ему сесть рядом, хоть и на другой конец лавки. Незнакомец мое настроение уловил, надо же, сообразительный какой, и присел на место, которое я указала глазами. Потом продолжил тем же голосом со мной общаться.

– Как вас зовут? Меня Кирилл Владимирович, – видя мое удивление необычностью имени, которое я тут же попыталась скрыть вежливой улыбкой – и не такое слышали от слов – он поправился. – Можно даже просто Кирилл, так же проще запомнить, правда? А вас как зовут?

– Меня зовут Алисия Астарская, принцесса-регент соединенного королевства Лимии, а так же Голубых островов. Милорд, какое место вы занимаете при дворе, чтобы я знала, какое обращение к вам приемлемо?

Судя по всему, мой собеседник.. Кирилл проникся оказанной ему честью сидеть рядом с особой королевской крови. Он вытаращил на меня глаза, а потом судорожно закашлялся, всеми силами скрывая смущение, или, может быть, неловкость. Права я была, когда подумала, что он низкого сословия, иначе не рассматривал бы меня с таким удивлением. Наконец он взял себя в руки, гордо приосанился и представился полностью:

– Я.. Кхм.. Принцесса, позвольте представиться: Кирилл Владимирович Лаврухин. Ээ.. Сэр Генералиссимус, – потом он немного подумал и добавил, – Первый. Служащий Воору-

женных сил Земли в борьбе с преступностью и инопланетными нашествиями. Очень приятно познакомиться.

– Значит, сэр Генералиссимус? – переспросила. Получив в ответ кивок, подумала, что все не так уж плохо. Не маг конечно, но, как я поняла, крупная шишка в воинских кругах. А значит сможет мне помочь. – Что ж, сэр Кирилл, рада знакомству. Знаю, я произвела не лучшее первое впечатление, за что прошу прощения. А так же за испорченную одежду. Я постараюсь ее возместить. Не могли ли вы сопроводить меня к вашему правителю? У меня к нему неотложное дело. Мне нужно извиниться за разрыв пространства между мирами, а так же попросить помощи в личном деле.

Генералиссимус важно кивнул, а потом, подумав, предложил:

– А может быть вы мне расскажете, что за важное дело, а я передам все.. нашему правителю. Я – его первое доверенное лицо.

Я недоверчиво на него посмотрела. Уже очень меня смущал его слишком торжественный вид. Но с другой стороны, причин не верить ему не было. В нашем королевстве никто не рискнул бы приписывать себе близость к трону, не боясь быть испепеленным на месте. Поэтому вздохнув, я решила открыться.

– Мне нужно научиться разрезать больных, чтобы потом вытаскивать все заклинания и яды из их организма. А потом зашивать обратно. Главный маг Лимии сказал, что на Земле

я могу научиться этой магии.

Судя по ошарашенному лицу сэра Кирилла, у которого нервно дернулся левый глаз, он ожидал всего чего угодно, но только не этого. Хотя даже странно, что он удивился, если у них это так распространено. Он смерил меня внимательным взглядом, потом оглянулся вокруг и немного севшим голосом попросил:

– Позвольте мне ненадолго отойти, мне надо связаться по телефону.. – видя мое нахмуренное лицо, исправился. – По переговорному магическому устройству. С правителем. Я расскажу ему о вашей просьбе.

Он отошел на пару шагов от меня, вытащил небольшой прямоугольный предмет, пару раз тыкнул в него пальцем, но потом задумался и решительно подошел к палатке с яркой вывеской. Как он сказал? Ларек с мороженым? Он что-то в ней купил и, подойдя опять ко мне, протянул небольшой сверток.

– Вот, чтобы не скучали.

– Что это? – я покрутила сверток в руках. Он был легкий и холодный, в странной яркой обертке. Покрутив и так, и эдак, я так и не поняла, как добраться до содержимого.

Сэр Кирилл как-то обреченно вдохнул и взяв у меня из рук сверток, раскрыл его, просто порвав его одним движением рук. Потом протянул мне гладкий прямоугольник на палочке, на вид политый обычным шоколадом.

– Ешьте, это вкусно. Подскажите, а у вас нет паспорта или

еще какого-нибудь документа?

Видя, как я отрицательно качаю головой, он продолжил допытываться:

– Телефона? Может знаете адрес кого-нибудь? Нет? А ваш? Хм.. хорошо, тогда я сейчас подойду, не скучайте.

И он опять отошел от меня на какое-то расстояние, так, чтобы мне было его уже не слышно, но при этом не так далеко, чтобы хорошо меня видеть. Чем он и занимался, не отрывая от меня настороженного взгляда. А так же посматривал иногда по сторонам. Я так понимаю, он взял на себя смелость быть моим стражем и сейчас старательно меня охраняет. От кого меня нужно охранять, я не знала, но была благодарна ему за помощь – в чужом мире она лишней не будет.

Мороженое, не смотря на то, что было холодным, оказалось очень вкусным, напоминая крем для торта. Надо попросить нашего придворного повара приготовить что-то похожее. Я медленно ела протянутое лакомство, удивляясь, какая странная штука жизнь – еще вчера обедала в огромной парадной столовой, в окружении послов, и изображала радужную хозяйку. А сегодня сижу на лавочке в другом мире, греясь на солнышке, и ем сладость, как обычный горожанин. И из-под полуопущенных ресниц наблюдаю за своим новым знакомым.

Сначала сэр Кирилл тыкал пальцами в переговорное магическое устройство.. телефон вроде, потом прикладывал его к уху и с кем-то разговаривал. И так несколько раз. Судя

по настороженному и сосредоточенному лицу, разговор был не самый приятный. Может их король достаточно суров? Темой для разговора однозначно была я, так как он, не скрываясь, меня рассматривал, иногда выискивая во мне ответы на вопросы, задаваемые его собеседником. Наконец, он закончил и, облегченно вздохнув, направился ко мне все с той же снисходительной и очень официально-торжественной улыбкой:

– Ну, всё, Ваше Высочество.. Алисия, я договорился, сейчас за вами приедут. А пока мы ждем, предлагаю еще немного скрасить время разговором. Расскажите мне подробно, как вы попали сюда, а еще лучше расскажите о своих родителях или друзьях. Как их зовут, где они живут. Может назовете их телефон?

Я с непониманием уставилась на его переговорный артефакт. Назвать артефакт кого-то из друзей? Это я и спросила:

– А у этих артефактов имена есть?

Мужчина поперхнулся:

– Какие имена?

– Ну вы сказали назвать телефон друзей или родителей. Сделать я этого не могу, так как родители умерли, а друзья, если можно так выразиться, остались в моем мире и у них нет телефонов. Но мне сейчас стало интересно, неужели у этих устройств есть имена, – пояснила я.

Сэр Кирилл уставился на меня со смесью непонимания, сомнения и даже изрядной долей скептизма. Потом видимо

взял себя в руки и, не ответив на вопрос, продолжил меня расспрашивать:

– То есть, вы говорите, что родители умерли, а друзья остались в том мире, поэтому у них нет телефона, я понял. А вы помните, как попали сюда?

– Конечно, – кивнула, – я прошла порталом.

Мужчина как-то обреченно застонал.

– Хм, порталом, понятно. А в этом вам помогла магия, правильно?

– Ну да, конечно, – я подумала и решила ему открыть-ся. – У меня редкая целительская магия. У нас маги с магией врачевания не рождалось уже много столетий. Я первая, да еще в королевском роду. Все мои родственники управляют стихиями, а мне доступна только самая простенькая бытовая магия, ну и по верхушкам все остальные, ведь дети королевских семей должны знать хотя бы самые азы в любом направлении. И мне нужно научиться навыкам ваших целителей. Чтобы я смогла вернуться к себе и спасти.. одного человека.

– Целительская? – мужчина на минуту задумался, потом улыбнулся. – Значит поэтому вы хотите научиться хм.. как вы сказали? Резать, доставать и зашивать. Понятно, понятно. Тогда вам нужно идти на хирурга. Думаю, что как только мы найдем ваших родных, то вы сможете рассказать им о вашем желании.

Он так вежливо улыбался, а я заподозрила неладное.

– Сэр Кирилл, я же вам сказала, что вы не сможете найти

моих родных. Их нет в этом мире. Их не нужно искать. Мне нужно к вашему правителю... Вы же отведете меня к нему?

Собеседник ощутило напрягся.

– Видите ли какое дело, Алиса.. – видя мой недоуменный взгляд и по-своему его истолковав, он исправился, – принцесса Алисия.. В нашем мире нет правителей как таковых, и нет магии. Мне кажется, что вы немного.. ошибаетесь, точнее, придумали все это. То есть.. Я не очень умею объяснять.. Думаю, что специалисты смогут вам больше помочь. О, вот и они!

Не обращая внимания на мой удивленный, если не сказать ошарашенный вид, он вскочил и пошел на встречу большой белой повозке с красной лентой на боку. Из нее резво вышли несколько людей в голубой форме и, быстро переговорив с сэром Кириллом, направились ко мне.

– Алисия? – ко мне обратилась миловидная женщина лет тридцати.

Дождавшись от меня осторожного кивка, она продолжила:

– Ваш знакомый сказал нам, что вы потерялись, это правда?

Я перевела возмущенный взгляд на мужчину:

– Нет, конечно нет! Я ему объясняла, что должна попасть в королевский дворец, и он обещал помочь! Вы мне не верите? – я уставилась прямо в глаза Кириллу. – Вы сказали, что я могу вам открыться, а вместо того, чтобы выполнить

обещание, вы позвали каких-то людей, которые должны меня куда-то отвезти? Я никуда не поеду! Отвезите меня во дворец, иначе я отказываюсь с вами разговаривать! Я буду говорить только с королем!

– Алисия, успокойтесь, мы хотим помочь, – ласково продолжила увещевать меня девушка. – Скажите мне, как вы себя чувствуете?

– А вы кто? Почему вы общаетесь со мной без должного уважения? Если сэр Кирилл вам не сказал, то мое имя – Алисия Астарская, я – принцесса-регент королевства Лимии, и вы можете ко мне обращаться только «ваше высочество» или «миледи». Возможно в вашем мире это не принято, но другое обращение выказывает неуважение к манаршейской особе.

– Хорошо, ваше высочество, – покладисто проговорила женщина. – Как вы себя чувствуете?

Я нахмуренно на нее смотрела, пытаюсь понять, что эти люди от меня хотят, и как мне себя с ними вести, а лучше, как мне от них избавиться и, наконец, добраться до дворца. Но все же решила ответить:

– Хорошо чувствую, спасибо.

– Вы помните, где вы были вчера?

– Да, я была в Лимии, в своей резиденции, и готовилась к переходу в ваш мир.

– Хм.. Понятно. А не пили ли вы вина или других алкогольных напитков? Может курили что-нибудь? Употребляли

другие вещества?

Я прищурилась:

– Вы тоже считаете, что я пьяна? – мимолетно бросила обвинительный взгляд на Кирилла. – Так вот – нет, я абсолютно трезвая и в своем уме. Почему вы спрашиваете?

– Я хочу узнать о вашем здоровье, чтобы понять как вам помочь. Я...

– Вы – лекарь! – обрадовано перебила я ее.

– Ээ.. – девушка замялась. – Ну да, я лекарь. Меня зовут Марина Георгиевна. Так вот, Ваше Высочество, раз вы не знаете, где ваши родные, то давайте вы поедете с нами? А уже в больнице мы разберемся, куда именно вас отвезти: во дворец, домой или, может, вы захотите в больнице остаться?

Я нахмурилась от того, что все упрямо пытаются найти моих родных, хотя я уже много раз объяснила, что их здесь нет. Но то, что я встретила целителей – это хорошо. Возможно, я смогу сразу приступить к своей миссии, в конце концов, к королю можно и вечером попасть, а вот посмотреть, где работают местные целители, было бы неплохо, раз уж выпала такая возможность.

– Хорошо, леди Марина Георгиевна, я поеду с вами, но вы обязаны будете мне показать место, где вы лечите больных, и познакомить меня с главным королевским лекарем. Честно говоря, именно к нему я и собиралась. Уверена, он сможет либо сам мне дать необходимые знания, либо направить меня к нужным целителям и выделить соответствующие книги

и свитки.

Марина Георгиевна важно кивнула и взяла меня под руку, что я стерпела только потому, что здесь другая культура, и я пока не узнала ее полностью. Мы сели в белую карету, которая оказалась очень странной внутри: как я поняла, она принадлежала лекарям, судя по тому что здесь были необычного вида носилки, а так же интересные артефакты. Но и сиденья, к счастью, были. Я села и начала с интересом озираться. Думаю, что леди Мария Георгиевна сможет многое рассказать об этой карете и обо всех ее приспособлениях. Здесь не было ничего из того, что я привыкла видеть у лекарей. Хотя я и не ожидала, что в другом мире будет все похожее, так что пожалуй, эти знания лишними не будут. Последний раз я бросила взгляд на сэра Кирилла. Кирилла... Который отказался ехать с нами. Он смотрел на меня внимательным взглядом и в его глазах плескались не понятные мне эмоции, а потом дверь кареты с громким хлопком закрылась, и мы поехали.

Глава 7 Не все, кто кажутся сумасшедшими, ими являются

Кирилл

– Говоришь, она хотела научиться резать, доставать из пациентов предметы и зашивать? Занятно.. – старший брат развалился в кресле небольшого ресторанчика и с наслажде-

нием цедил пустой зеленый чай. Как по мне, гадость редкостная, но ему нравилось. — Какая пугающая и одновременно завораживающая формулировка! Когда-то и я был почти такой же! — он ухмыльнулся и довольно прищурился, сделав еще глоток своей зеленой жижи. — Жил маниакальным желанием всех порезать и воскресить. Свято верил, что хирургия спасет от всех болезней, — он добродушно рассмеялся, вспоминая свои юношеские мечты.

— Могу познакомить, уверен, вы найдете много общего и сможете налево и направо резать, доставать лишнее и зашивать, — благородно предложил я.

— Ну уж нет, — опять рассмеялся Андрей Владимирович, главврач центрального военного госпиталя, в прошлом гениальный хирург, хотя и в настоящее время нередко пропадающий в операционной, — Наташа этого тебе не простит, я и так домой возвращаюсь к полуночи. Еще не хватало мне обзавестись таким интересным интерном.

На несколько минут мы замолчали, думая каждый о своем. Андрей, наверняка о жене и сынишке, а может о своих первых годах в больнице, а я о девушке. Об Алисии.

Какая странная встреча! Девушка была не в себе, это понятно, но с каким благородством она с ним говорила! Какой грацией отдавало каждое ее движение, будто она не сумасшедшая, а самая что ни на есть особа королевских кровей! Я вспомнил, как удивлялся всему, что она говорила. Другой мир? Магия? Если бы это не было такой откровенной ерун-

дой, я бы наверно, даже ей поверил. Слишком уж неподдельным был ее интерес к этому миру, а также не знание элементарных вещей. Зато дотошное знание этикета, уверенное поведение. Ну надо же!

Мне даже пришлось подыграть ей, надеясь выудить информацию о том, где она живет или узнать телефоны родителей и друзей. С улыбкой вспомнил, как завис от вопроса о моем происхождении и почти на автомате выдал «генералиссимуса». Сейчас смешно уже об этом вспоминать, но она поверила. Ну не говорить же ей, что какой-нибудь «герцог!», с ее знанием дворцовых тонкостей легко было бы сесть в лужу, проколовшись на элементарных вещах.

Сначала я хотел позвонить в полицию и попросить найти ее родных, но услышав о ее желании налево и направо резать людей, решил, что лучше звонить в больницу. Хотя девушка не выглядела опасной, кто знает, что может прийти ей в голову. Я обзванивал больницы, пытаюсь объяснить ситуацию. В одной сразу предложили привезти её в психоневрологическое отделение. В другой уверенно заявили, что она точно пьяна и нет смысла ее к ним везти. И лишь в третьей решили помочь и сказали, что прежде чем засовывать девушку в психушку, нужно ее обследовать, может она потеряла память, а так же на другие повреждения мозга и нервной системы. Попутно обещав поискать тех, кто ее ищет.

Но когда она, глядя ему в глаза, прямо спросила, верю ли я ей, мне впервые стало так сильно не по себе. Она мне откры-

лась, а я хочу сдать ее врачам. Конечно, я понимал, что это для ее же блага, но все равно почувствовал себя по меньшей мере предателем, а то и просто гадом обыкновенным. Она смотрела на меня серьезно своими красивыми фиалковыми глазами. И сама была ну очень привлекательна – высокая, хорошо сложенная, длинные каштановые волосы уложены в сложную прическу на затылке и спадали мягкими прядями на плечи. Одета в длинное струящееся платье. Наверняка не из дешевых, даже удивительно, как она могла оказаться одна на этой аллее, без сопровождения.

Я посмотрел в окно и с тревогой подумал о том, что теперь ее ждет. Хорошо, если найдутся родные. Потому что, если она не пьяна и ничем не обкурена, то ее точно поместят в психушку. Размышления прервал телефонный звонок.

– Кирилл Владимирович? Вас беспокоят с ***ской больницы, сегодня утром поступила девушка и у меня информация, что вы просили перезвонить, когда будет по ней что-нибудь известно. Скажите, кем вы ей приходитесь?

– Эм, мы только сегодня утром встретились, я вызвал ей скорую, потому что она, как мне показалось, потерялась.

– Я поняла вас. Тогда, к сожалению, мы не можем вам подробно рассказать о ее состоянии.

– А в общих словах можете? Нашлись родственники?

– Документов при девушке не было, а с нами она отказывается разговаривать, объявила бойкот, но из-за ее поведения мы вынуждены были ее изолировать.

– Что значит изолировать? Из-за какого поведения? – я напрягся, неосознанно повышая голос. Представить хрупкую девушку опасной для общества никак не получалось.

На том конце провода замялись, не зная, можно ли сообщать мне эти подробности, но так как голос явно принадлежал молоденькой медсестре, которой банально хотелось посплетничать, она понизила голос почти до шепота и повела: – Она разъела кислотой замок комнаты, в которую ее посадили, и кинула этой же светящейся кислотой в охранника.

– Как это? – опешил я. – У нее же ничего в руках не было, откуда она взяла кислоту?

– Не знаю, – казалось, девушка на том конце провода пожала плечами, – но так говорят... Ну все, мне уже пора. Вы узнали всё, что хотели? – быстро затараторила она.

Я заторможено поблагодарил за звонок, и она быстро бросила трубку.

– Я правильно понял, что твоя незнакомка показала зубки и даже кидалась кислотой? – Андрей, давно вынырнувший из своих дум, внимательно меня разглядывал.

– Не знаю, – покачал я головой, – сказали, что она ни с кем не разговаривает, а при попытке к ней приблизиться, кинула в охранника светящуюся кислоту. Хотя готов поклясться, что у нее ничего не было с собой в парке. Ну не приготовила же она ее из подручных материалов, пока ехала в больницу!

– И что в итоге?

– Как я понял, ее изолировали.

– Значит, поместили в отделение для буйно-помешанных, – задумчиво пробормотал брат.

– Разве оно есть в больницах? – удивился я.

– В этой есть. Ее же изначально везли с подозрением на нарушение психики.

Я рассердился.

– Но она же не опасна! Как можно было ее запереть!

– Это ты так думаешь, на основе чего такие выводы? Ты не врач.

– Но ты же врач!

– Если забыл, я хирург, а не психиатр, – прищурился родственник.

Я раздраженно откинулся на спинку кресла. Изолировать! Да я уверен, что она никому ничего плохого не сделала. Да, я тоже считал, что у нее не все дома, но мне-то она столько всего рассказывала, а с ними вообще не говорила. С чего такие выводы? А то, что кидалась кислотой... Вообще, нечего было ее трогать охранникам! Кто его знает, что они хотели.

В голове навязчиво крутились мысли об этой кислоте и абсурдности происходящего. Кислота.. Светящаяся. Расплавила замок голыми руками..Магия..

– Андрей, мне надо кое-что проверить, – вскочил я.

– Пойти с тобой? – брат поднялся. – Мне, если честно, тоже интересно взглянуть на твою необычную знакомую.

Я внимательно посмотрел на него и, немного прикинув в голове варианты, поинтересовался:

– А вытащить, если что, сможешь?

– Можно постараться. А твое удостоверение при тебе? – в свою очередь спросил он.

Я кивнул. Мы быстро расплатились и вышли из ресторана.

Когда уже ехали в машине, брат обратился ко мне:

– Думаешь, она могла говорить правду?

– Нет, я думаю.. Не знаю! – раздражение от непонимания ситуации нервировало, и я резко вырулил на другой ряд. – Просто неправильно ее закрывать, ни в чем не разобравшись. Она даже не сказала им ничего!

В ответ услышал, как Андрей хмыкнул. Больше мы это не обсуждали до самой больницы.

Выскочив из машины и приняв официальный вид, мы бодренько прошли сразу во психоневрологическое отделение.

– Вы к кому? – дежурно поинтересовалась девушка за стойкой регистрации.

– Мы хотели бы видеть заведующего отделением, – четко отчеканил я, протянув удостоверение.

Пробежав его глазами, девушка заметно подобралась и, быстро кивнув, попросила подождать, а потом умчалась вперед по коридору.

Буквально через пару минут она вернулась и доложила, что нас уже ждут, и проводила до кабинета заведующего. Точнее, заведующей, как оказалось. Высокая дородная женщина сидела за не менее массивным столом и нервно пере-

кладывала стопки документов, елозя их по столу.

– Добрый день. Меня зовут Голубева Любовь Георгиевна. Мне сказали, у вас какое-то дело ко мне? – она указала на два стула перед столом.

– Майор Кирилл Владимирович Лаврухин. Министерство внешней разведки, – представился я и сел.

Андрей тоже сел, но пока не представлялся.

– Нам стало известно, что сегодня к вам поступила странная пациентка. Предположительно с потерей памяти, – без предисловий начал я. – Не могли бы вы рассказать подробно об этом случае?

– К нам сегодня поступило две пациентки, – суетливо начала отчитываться заведующая, копошась в бумагах. – Одна – Эльвира Михайловна Белова, восемьдесят два года, у нее деменция, ну, то есть, маразм старческий.. – услужливо пояснила она для нас.

Но я перебил ее:

– Нас интересует молодая девушка .

– Да-да, конечно. Сейчас.. – женщина вытащила папку бумаг из груды документов и поправив очки начала читать. – Девушка, на вид от двадцати до тридцати, потеря памяти, поступила с жалобой прохожего на навязчивые идеи и просьбы отвезти во дворец.. эм... Так..

Кажется, женщина в конец растерялась, и понимая, что сама уже говорит ерунду, растерянно посмотрела на нас:

– Понимаете, было мало времени, мы еще не изучили тол-

ком. После того, как она поступила и поняла куда, девушка отказалась говорить. А принимала её вообще не я, так что на мне вины никакой нет! Все, что нам удалось узнать, это то, что она успела сказать сотруднице скорой. Совсем не много, всю дорогу они разговаривали об устройстве машины скорой помощи и оборудования в ней.

Я переглянулся с братом. Действительно интересовалась медициной.

В это время брат грозно навис над столом и сидящей за ним женщиной:

– То есть, вы упаковали ее за решетку только из-за жалобы прохожего?

– Ээ, нет, просто родных найти не могли, а девушка хотела уйти, документов у нее тоже не было. А потом она расплавила каким-то веществом замок и вышла. Простите, а вы..?

– Главврач Центрального Военного Госпиталя Андрей Владимирович Лаврухин, к вашим услугам, – женщина посерела, зная, какое влияние имеет брат в врачебных кругах, а тот продолжал допытываться. – То есть, до этого девушка тоже была закрыта? Против воли, я правильно понимаю?

– Ну да, то есть нет. Ну мы же не знали, чего ждать, – пробормотала Любовь Георгиевна. Потом подумала и почти с вызовом посмотрела на брата. – И не зря, она потом кинула сферой световой в охранника, когда он за ней пришел!

– А зачем за ней пришел охранник? – ласково спросил я.

– Ну.. это.. – заново растерялась женщина. – Мало ли, что

будет. Мы думали посадить ее в палату, пока родные ищутся. Главное: она оказалась опасна для окружающих!

– Можете показать нам замок, который пострадал? А так же мы бы хотели переговорить с охранником.

– Да-да конечно, – опять закивала женщина, – пойдемте. Мы опять вышли в длинный коридор, она подвела нас к одной из дверей, показав рукой на замок. А затем сказала, что пойдет за охранником, и резво понеслась к лестнице.

– Интересно, – хмыкнул брат, – неужели не могла просто позвонить на пост охраны?

– Мне кажется, она просто забыла об этой возможности, – в тон ему ответил я.

– Конечно, поговоришь тут со служащим Ведомства Внешней Разведки, вообще заикаться начнешь. Откуда ж она знает, что тебе от нее надо.

– Хорошо еще официальных бумаг о причине посещения не попросила, – пробормотал я, подумав, что если на работе узнают о моих вылазках, по головке точно не погладят. Оставалось надеяться, что мы произвели должное впечатление, и сама в петлю тетка лезть не будет. Ну а мне похоже, придется доводить план до конца. Судя по тому, что я сейчас увидел на двери.

На месте, где должен быть замок, было расплавленное металлическое месиво. Никакой горелкой, и тем более кислотой, такое не сделаешь, если только не сидеть здесь весь день.

– Что думаешь? – тихо обратился к Андрею.

– Первый раз такое вижу, – пробормотал он. – Думаешь и правду магия?

– Звучит как бред, – вздохнул я. – Но пока других вариантов на ум не приходит.

– Ты думаешь, она могла сказать правду?

– Не знаю, – я передернул плечами, – понятия не имею. Но не оставлять же ее здесь, если она в своем уме. В конце концов, вернуть обратно всегда сможем.

– Боюсь, не рады будут тебе, если придешь еще раз, – в голосе брата слышался откровенный сарказм.

А к нам на встречу уже семенила Любовь Георгиевна, довольно быстро для ее комплекции, и лысый охранник, обладающий не менее внушительными габаритами.

– Вот, товарищ майор – Федор Лаптев – тот самый охранник, который общался с пациентом.

– Скажите нам, Федор, – обратился к нему, – что произошло, и как так вышло, что девушка проявила агрессию?

– В общем, значит, охраняю я сегодня с ночи. Серега, мой напарник просил меня на ночь подменить, ну мне и не жалко – другу-то помочь надо, – важно начал охранник, по голосу которого создавалось впечатление, что он не ситуацию объясняет, а как минимум дает показания для раскрытия террористической операции. – И тут мне звонит Любовь Георгиевна, просит, значит, девушку проводить в камеру, э, то есть в палату.. – быстро исправился он, получив ощутимый толчок в бок от вышеназванной особы.

– Так.. – хмуро протянул Андрей. – И что же дальше? Сопроводили в камеру? То есть, в палату? – прищурился он.

– Ну так я хотел, но девчонка странная. Прихожу, значит, говорю, так и так барышня, пойдёте. А она молчит и не смотрит на меня. Я ей говорю, «ты, чай немая»? А она все молчит, голову не повернула даже. Я опять ей: «пойдем, пока по-хорошему прошу!», и ничего. Ну я ее за ручку хвать, а она меня электрошокером дернула.

Я нахмурился:

– Каким электрошокером? – повернулся к Любови Георгиевне, – вы же говорили кислотой?

– Ну может и кислотой, – легко согласился Федор, не дав заведующей и слова сказать, впрочем, она только рада была. – Я ж что, разбираюсь что ли. Только отлетел я, прям к стеночке. Вона как затылком приложило.

– Так. И что дальше?

– Ну я когда поднялся, она уже около меня стояла. Напугалась сама, что я отлетел. Зачем только тогда била? – развел руками Федор. – И сразу согласилась идти, чтобы заперли. Вы кстати, Любовь Георгиевна, голубушка, кормили ее? А то я когда девоньку вел, то у нее в животе урчало.. – он повернулся к женщине.

Мы сделали то же самое, а вот она как-то сразу лицом посерела:

– Вот скоро должны были покормить. Мы ж пока не все узнали... мало ли что? Надо было сначала изучить..

– Мало ли что.. – повторил я медленно, уже порядком разозленный творящимся здесь произволом. И только тот факт, что мы сами здесь незаконно, меня сдерживал, чтобы не наорать на них. Девушка с утра не кормленая, а уже вечер глубокий. Вздохнул, успокаиваясь, и опять спросил сразу обоих: – хорошо, а электрошокер.. или кислоту вы нашли? Или она их с собой в камеру унесла? – сознательно не называл слово «палата», какие уж тут палаты, раз держат пациентов, словно преступников.

– Никак нет, товарищ майор! – совершенно не к месту решил доложить охранник на военный манер, да еще и очень громко. – Мы конечно тщательный, так сказать нательный, обыск не проводили, – увидев мой хмурый взгляд, быстро закончил, – но в руках не было у нее ничего, значит и отбирать вроде как нечего, правильно?

Я вздохнул.

– Понятно все. Свободны, Федор. Если понадобится, мы сами вас позовем, – потом обратился к заведующей. – Пойдемте, Любовь Георгиевна, здесь мы все посмотрели. Теперь поговорим.

Все еще с лицом серого цвета, женщина затравленно кивнула и понуро повела нас к своему кабинету.

Глава 8 Спасти или не спасать

– В общем так, Любовь Георгиевна, – начал я, как только

переступил порог кабинета, не давая возможности женщине даже сесть, – вопиющее безобразие и разгильдяйство, что мы увидели в больнице, вынуждает нас не только доложить начальству о вашей личной некомпетентности, но и..

– Кирилл Владимирович, голубчик, вы не так поняли... – заюлила та в ответ.

– Мы поняли так, как увидели. Если не хотите потерять место, вам нужно изменить отношение к пациентам и пересмотреть свое отношение к управлению отделением. Но я пойду вам на встречу и дам месяц подготовиться, а потом готовьтесь к проверкам, – грозно предупредил брат.

– Девушку мы забираем прямо сейчас, – добавил я.

Женщина растерянно на нас посмотрела:

– Как это – забираете? Не могу я вам ее отдать. Не положено...

– Забирает ее Андрей Владимирович, – указал я на брата, – переведем ее в его больницу без шума и паники, чтобы лучше изучить этот случай.

Женщина задумалась и уже была готова согласиться, но видимо решила узнать все до конца:

– А документы? У нее нет документов, и официально её перевести не получится, мы конечно завели ей карточку, но она безымянная... – заведующая замялась, что-то в уме прикидывая, а потом, хоть и со страхом, но все же выдала. – Нет, простите, но я не могу ее вам отдать. Опять же проверки... – мельком взгляд на брата. – Вы же понимаете, мы несем от-

ветственность за пациентов!

Я тихо выругался сквозь зубы. Немного не та реакция на угрозу проверками. Она должна была испугаться и отдать нам пациента, а в итоге, испугаться-то испугалась, только подумала, что мы ее уже проверяем и, по всем канонам начала действовать, как добропорядочный работник. А этого брат не учел, все-таки психолог из него никудышный. Оставался последний вариант:

– Любовь Георгиевна, – вкрадчиво начал я, понизив голос почти до шепота, – вы умеете хранить тайны?

Глаза женщины загорелись, она подалась вперед своим необъятным бюстом и снесла пару бумаг со стола, но даже не заметила этого.

– Государственные?

– Почти... а еще личные!

Глаза напротив заблестели.

– Дело в том, – продолжил я трагичным шепотом, – что эта девушка.. моя жена.

Сбоку раздалось веселое похрюкивание, которое быстро было замаскировано под кашель. Не обращая на это никакого внимания, глядя прямо в глаза собеседницы, я поделился:

– Моя бедняжка больна, но иногда у нее бывают периоды просветления, и тогда мы бываем бесконечно счастливы! Но потом она снова меня забывает. Сегодня утром мы поссорились, и она сбежала, а я нигде не мог ее найти! Это я виноват! Ей совсем нельзя волноваться, и я так переживал, как

там моя крошка, все обыскал и нашел у вас. Поэтому так вам благодарен, что вы уберегли ее! – патетично возвел глаза к потолку, попутно отмечая про себя, что краска облупилась, и было бы неплохо ее обновить, а потом приложился к ручке дамы в благодарном поцелуе.

– Ох, Кирилл Владимирович, голубчик, – растеклась Любовь Георгиевна по столу, – как я вам сочувствую! Конечно же я провожу вас прямо сейчас к ней.. и сохраню вашу тайну! – она торжественно приложила вторую руку к груди, первую я до сих пор держал в руках.

–О, вы так добры! – воскликнул я. – Жду не дождусь встречи с моей малышкой, надеюсь, она не пострадала..

–Да-да, конечно, – женщина быстро встала из-за стола и пошла к двери. – Ой, Кирилл Владимирович, а как все же, она смогла Федора-то откинуть?

– Ну Любовь Георгиевна, вы же понимаете, где я работаю и какой пост занимаю, – доверительно сообщил ей. – Я же не мог оставить мою жену без защиты. Ведь через нее могут воздействовать и на меня, поэтому у нее всегда с собой есть небольшое оружие, что-то типа электрошокера, только широкого действия. Больше не могу сказать, государственная тайна, сами понимаете.

В ответ мне активно покивали и повели нас в цокольный этаж.

Любовь Георгиевна подвела нас к одной из дверей и, достав большую связку ключей, вид которой вызвал у брата

глубокомысленное хмыканье, не удивлюсь, если он и правда наведет здесь шухер, отперла дверь.

Жестом остановил заведующую, готовую уже войти в палату, и взглядом попросил брата увезти ее немного подальше. Затем решительно зашел.

Палата была маленькой и не уютной. Облупившаяся краска, небольшой стол, прикрученный к полу, стул, узкая кровать, да унитаз с раковиной за одной из стенок. Жуткое место. Надеюсь, что они не собирались ее и правда здесь оставлять, иначе я лично помогу Андрею разнести здесь все, пусть и с помощью прокуратуры и проверок.

Алисия спокойно сидела на кровати и задумчиво смотрела в окно на противоположной стене. Хорошо, что хоть окна есть, пусть и маленькие, под потолком. При моем появлении спина девушки еле заметно вздрогнула, но когда она повернулась, ее лицо сохраняло полную невозмутимость и излучало властное спокойствие. Еще раз подивившись подобному поведению и, почти полностью уверившись в своих мыслях, я подошел к ней.

– Здравствуйте, Алисия.

– Зачем вы пришли? – она смотрела в мои глаза прямо, без тени страха, но в них было столько недоверия и осуждения, что мне стало не по себе. Поэтому решил говорить правду.

– Я пришел, чтобы забрать вас. Не знаю, правду ли вы говорили, но если правду, то я постараюсь вам помочь. Я не думал, что вас посадят в .. – я оглянулся, подбирая слова, –

в это место.

– Я не хочу с вами идти, – просто сказала она и отвернулась к окну.

Этого, честно говоря, я не ожидал.

– Вы останетесь здесь?

– Да, пока останусь.

– А что потом?

– Потом сама отсюда выйду. Я смогу придумать как, не переживайте.

– И куда пойдете?

– У меня есть миссия, поэтому я буду придерживаться первоначального плана. Извините, у меня нет ни времени, ни желания с вами разговаривать.

Я начал сердиться:

– То есть пойдете искать несуществующих королей и объяснять им, что хотите научиться нашей магии? Вы понимаете, что это звучит как бред?

– Вам не стоит об этом волноваться. Спасибо за заботу.

Я глубоко вздохнул, а потом подошел к ней и, схватив за талию, одним движением перекинул ее на плечо, и направился к двери.

Пару секунд было тихо, потом девушка, трясась от негодования, зашипела:

– Немедленно отпустите! Поставьте меня на землю! Как вы смеете ко мне прикасаться?!

– Так шандарахни меня магией своей, – дружелюбно пред-

ложил ей, – как того охранника.

Девушка ненадолго притихла, а потом угрюмо ответила:

– Это вышло случайно.

– Да я так и понял! Надеюсь расскажешь, как именно «случайно» тебе удалось заставить полетать двухметровую детину под сто кило?

– Говорю же, случайно. И это не дает вам право...

Мы как раз вышли из камеры и предстали взору тех, кто ожидал снаружи. Их удивление можно было ложкой черпать. И если у брата на лице было просто удивление, сменившееся потом ухмылкой, то у заведующей от увиденного нервно задергался глаз. Она обернулась за помощью к Андрею, но у того уже был такой непроницаемый вид, что ей ничего не оставалось, как только вместе с нами сделать вид, что увиденное в порядке вещей.

– Благодарю вас за сотрудничество, – важно кивнул ей. – Андрей Владимирович, думаю нам уже пора. До свидания, Любовь Георгиевна! Пойдем домой, моя малышка! – для верности легко хлопнул девушку по попе.

– До свидания, – попрощался улыбающийся во все тридцать два зуба брат. И потопал за мной к выходу.

Алисия подозрительно молчала, то ли испугалась, то ли смирилась.

Так же молча и полные достоинства, мы вышли из больницы и направились к машине на стоянке. Уверившись, что нас не видно из окон больницы, я поставил девушку на зем-

лю.

Первое, что она сделала, это аккуратно расправила складки своего платья, провела рукой по волосам, в такт ее движению растрепанная прическа приобрела более, чем аккуратный вид. Магия? А потом размахнулась и со всей силы влепила мне пощечину. Кажется у меня даже в ушах зазвенело.

Глава 9 Свет в конце туннеля

Алисия.

– Не смейте прикасаться ко мне! – прошипела я, трясась от негодования. Если бы мы были в Лимии, его бы уже казнили. Как он посмел не только схватить меня, но еще и распустить руки?!

Я отвернулась от мужчин и пыталась сообразить, в какую сторону мне теперь идти. Идти куда бы то ни было с этим мужчиной, я не собиралась.

– Послушайте Алисия, – попытался воззвать ко мне Кирилл. Этот человек даже приставку «сэр» не заслуживает! – Как еще я должен был вас вытащить? Они бы вас не выпустили. Я сказал, что вы – моя жена и потерялись...

– Я сама бы справилась! – гневно обернулась к нему, – и я уже говорила, мне не нужна ваша помощь!

– Но вы бы себя слышали, – говорили о каком-то другом мире, о магии, о том, что принцесса..

– И вы решили, что я сумасшедшая?! И поэтому отправили меня в это место?

– А что я должен был подумать? – начал сердиться мужчина. – В нашем мире нет магии, нет никаких королевств и принцесс, и никто не разговаривает так пафосно, как вы. Что я должен был о вас подумать? Вы заявляли, что мечтаете научиться резать людей. Вы хоть понимаете, как это звучит?

– И что же заставило вас передумать? – я презрительно изогнула бровь. – Или теперь вы мне верите? Или надеетесь на награду? Повторюсь, я не просила меня спасти. Пусть я мало знаю этот мир, но я не глупа и смогла бы сама со всем разобраться.

– В этом я сомневаюсь, – мрачно пробурчал мужчина. – А насчет того, верю ли я вам – нет, пока совсем не верю, но и отрицать тот факт, что вы без помощи подручных средств расплавили замок, а потом отбросили от себя охранника, я не могу. Вы расскажете, как вы это сделали?

Я сердито насупилась, желая сейчас же отказать, он не заслужил моих объяснений. С другой стороны, его доводы имели место быть, хоть это совсем его не оправдывает. Поэтому, немного подумав, я отвела руку в сторону, подставив ладонь солнцу, и на ней вспыхнуло синее пламя.

Простейшее заклинание, им обычно освещают путь в темноте или разжигают костер. Синий огонь не приносит вреда коже и не горячий, пока им что-нибудь не поджечь. Это не огненная, а бытовая магия. Поэтому её знают даже дети. Но

эффект был просто ошеломительный. Оба мужчины: и Кирилл, и его спутник, который пока не проронил ни слова, только изучающее на меня смотрел, застыли буквально с открытыми ртами, а Кирилл даже инстинктивно дернул рукой в сторону пояса, подозреваю, что там обычно у мужчин висит оружие. Впрочем как и в нашем мире. В этот момент я поверила, что магии нет в этом мире. Невозможно наигранно так удивиться.

– Что.. что это? – хриплым голосом спросил он.

– Магия, – пожала плечами. – Вы же просили показать, как я это сделала, – этим огнем при правильном использовании можно расплавить железо.

– А с охранником? – он с трудом отвел взгляд от огня и перевел его на мои глаза, – тоже огонь?

– Нет, – я опять пожала плечами, в который раз удивляясь, что здесь не знают таких элементарных вещей, – молния. Простейшее заклинание самозащиты. Только я не ожидала, что оно так сильно подействует. В моем мире даже у детей есть иммунитет к слабым магическим потокам. Удар должен был просто заставить его убрать от меня руки. Я не хотела причинить боль. Этот человек не был виноват в том, что я оказалась в этом месте.

– Почему тогда не использовали его против меня сейчас? Я внимательно посмотрела в его глаза.

– Это было бы неправильно и нечестно. Раз у вас нет магии, то я не имею право ранить вас без крайней необходи-

мости.

– Покажете?

– Нет.

С минуту мы сверлили друг друга взглядом. Я все еще была на него рассержена. И сильно. А он тоже непонятно почему злился.

– И как вы планируете исполнять вашу миссию? – наконец спросил он.

– Я должна узнать, правда ли то, что здесь умеют лечить людей с помощью... – я замаялась, не хотела опять повторять про разрезания, раз эти слова вызвали такую реакцию.

– С помощью хирургии, – подсказал спутник Кирилла. – Это способ лечения некоторых болезней путем рассечения кожных покровов и внутренних тканей организма с целью их лечения и заживления.

Я обернулась к нему.

– Так это правда? Как это возможно без применения магии?

– С помощью знаний и умений, а так же специальных инструментов.

– Вы что-то знаете об этом?

– Да, – короткий ответ.

– Вы – целитель?

– У нас здесь это называется – врач. А тот, кто проводит подобные операции – хирург. И да, я – врач и хирург.

Я смотрела на него во все глаза, боясь поверить, что на-

шла хоть одного человека, кто верит мне и кто может меня научить. Захочет ли он мне помогать, это уже был другой вопрос, и ответа на него я не знала. Но то, что я не ошиблась, и попала куда надо, уже было большим облегчением. Было стыдно признаться даже себе, но я так устала и перепугалась за этот день, что малодушно думала постараться сбежать обратно в Лимию. Но теперь я точно отсюда не уйду. Независимо от того, сможет ли мне чем-то помочь этот человек или нет. Сейчас даже не хотелось думать о словах Кирилла о том, что здесь нет магии, нет монархии и королей. Если так, то мне никто не поверит, что я из другого мира, никто не примет меня к себе в качестве почетного гостя. А у меня даже местных денег нет. Пусть я немного знаю о жизни обычных граждан, что в этом, что в своем мире. Но не настолько навивна, чтобы не понимать, что для всего нужны деньги.

Видя мою задумчивость, спутник моего странного спасителя предложил:

– Давайте поговорим в более удобном месте. Алисия, вы наверное, очень устали. Давайте поедem к Кириллу, и там вы сможете отдохнуть, а потом мы пообщаемся.

– Почему ко мне? – возмутился молчавший до этого мужчина.

– Потому что у меня дома жена и дети, друг мой.

– Почему ты думаешь, что я соглашусь? – хмурo спросил его Кирилл. – Я не знаю ее, и мне нет дела до ее миссии.

Мужчина хмыкнул:

– Потому что ты слишком любопытен, друг мой, и любишь приключения. А кроме того я знаю тебя, и ты бы сам сейчас предложил это девушке, пусть только из вежливости и нежелания оставлять ее посреди холодной и мрачной улицы одну.

Насчет холодной и мрачной он весьма преувеличил. На улице было очень тепло, хоть солнце уже и ушло за горизонт, и цвела сочная трава.

– Я бы не хотела вам мешать... – подала голос. Еще жалости от них мне не хватало. – Но если вы не против, я бы хотела встретиться с вами завтра, сэр..

– Андрей. Меня зовут Андрей Владимирович. И здесь не приняты приставки "сэр" или какие-либо еще. Я брат его, – он мотнул головой в сторону, – поэтому можешь называть меня просто Андрей и на «ты».

Я кивнула, соглашаясь. В этот момент заговорил Кирилл:

– Поехали. Дома поговорите.

– Нет, – попыталась отказаться, – я справлюсь сама, – и тут живот предательски заурчал.

Мужчина обреченно вздохнул и скептически на меня посмотрел.

– Тебе есть куда идти? – он изогнул бровь.

– Нет.

– Тогда поехали, – после этих слов просто открыл дверцу темно-синей кареты, которые здесь называли машинами, как я уже узнала у девушки, что везла меня в больницу, и сделал

пригласительный жест рукой.

Глубоко вздохнув, я решила оставить свою гордость до лучших времен. Ночевать под открытым небом мне бы не хотелось. Надо же было быть настолько наивной, чтобы не подумать о том, что мне могут понадобиться деньги. И пусть я не могла взять ничего с собой кроме того, что было на мне, но банально надеть подороже сережки и золотую цепочку было можно. Наверняка получилось бы их продать и не ждать помощи. Опять же понадеялась на свой статус. Вот теперь расплачиваюсь. Поэтому, еще раз вздохнув, полезла внутрь машины. Кирилл закрыл за мной дверь и, обойдя транспорт, уселся спереди, как и его брат. Машина плавно дернулась и мы поехали.

Глава 10 Немного о Земле

Следующее утро

– Что это!? – я вздрогнула, совсем не эстетично поджав под себя ноги без туфель. Как оказалось, здесь снимают обувь, заходя в помещение. Странно, но не мне судить.

– Робот-пылесос, – меланхолично заметил сидящий напротив Кирилл, с удовольствием смакуя кофе и разглядывая меня. Появилось ощущение, что моя реакция ему понравилась даже больше, чем кофе. – Никогда не видела? Точнее.. не видели? Проклятье! Раз уж ты решила остаться у меня

дома на сегодня, могу ли я хотя бы на «ты» к тебе обращаться? Для нас дико общаться с применением титулов и прочего. И Слава Богу, что мы не обязаны соблюдать этикетную белиберду в обычной жизни!

Я нахмурилась, не желая так сильно сокращать между нами дистанцию, но все же кивнула – не в своем мире придется играть по здешним правилам. Тем более сижу в мягком кресле, пью вкусный кофе, а ночью после плотного ужина, который я, к большому сожалению, даже не помню из-за усталости – мне его принесли сразу в комнату – все-таки переходы занимают много сил – прекрасно поспала в одной из гостевых комнат. Не до капризов.

– Хорошо. Нет, я никогда не видела такое животное, оно не опасное? – я с подозрением проводила взглядом железного монстра,двигающегося по одному ему известной траектории.

В ответ мужчины запрокинули головы и рассмеялись.

– Нет Алисия, – улыбнулся мне Андрей, который пришел утром, – они не только не опасные, но еще и очень полезные.

– Они что-то вроде слуг, только не живые, – вклинился его брат. – Каждый из них выполняет определенную работу. Например этот, его зовут Жорик, убирает пыль и грязь на полу.

Я с большим уважением посмотрела на железного монстра.

– Это магия?

– Наука, – пожал плечами мужчина. – Вы со своей магией совсем обленились. Хотя по сути, мозг человека способен и не такое создать. Надо просто захотеть.

Я не стала спорить, хотя была не согласна, а вместо этого спросила:

– А когда у вас подают завтрак?

Мужчины синхронно переглянулись, а потом усмехнулись.

– Ну что ж, – весело заговорил хозяин дома, – сегодня ты еще гостя, я сам о тебе позабочусь, так уж и быть. А вот если ты останешься еще на пару дней, то станешь временно-постоянным жильцом этих хором, – он обвел рукой окружающее пространство своего жилища, состоящее из двух спален, гостиной и кухни, – а значит, будем готовить завтрак по очереди, – и, увидев мою реакцию, решил добить. – А так же обед и ужин.

– В-вы что, сами готовите? – от волнения я начала даже заикаться. – Ну.. а как же ваши слуги? – я с надеждой посмотрела на ползающего рядом Жорика.

– Ну, – не менее радостно ответил мне Андрей, явно веселясь на мою реакцию, – слуги конечно есть, но они все равно требуют присутствия человека и делают далеко не все. А вообще, во многих семьях готовят как раз женщины, а не мужчины.

– Что, даже в благородных семьях? Аристократки готовят? – мне все еще в это не верилось.

– Конечно, – важно кивнули мне сразу оба. – Кроме случаев, когда женщина так много работает, что просто не успевает приготовить. Тогда они могут покупать еду из ресторана или нанять человека, который будет им готовить. Но стоит такое удовольствие не дешево.

– А вообще, я тебе уже говорил, – не оборачиваясь, произнес хозяин дома, направляясь на кухню, которую прекрасно было видно из гостиной, в которой мы сидели. Большая арка служила проходом и объединяла оба помещения. И хотя кухня выглядела очень красиво и не грязно, а так же не чувствовались запахи, но все равно такая планировка была более, чем не привычна. Надо узнать, насколько богаты мои новые знакомые, чтобы понимать принцип уклада местных жителей. – Я уже говорил, что аристократов у нас нет. И условий у нас нет. ДЕ-МО-КРА-ТИЯ! – поднял он в указательном жесте большой кухонный нож.

Вопросов у меня стало еще больше, но пока решила их не задавать, здраво рассудив, что у меня впереди целый год.

Он достал из большого белого шкафа овощи – помидоры, зелень, тонко-нарезанное длинное мясо, а так же яйца. Хорошо, еда здесь привычная. И принялся активно орудовать ножом, кидая порезанные продукты на сковороду. Огня я не увидела, поэтому с интересом поднялась со своего места и подошла поближе.

Подойдя поближе, невольно засмотрелась на хозяина дома: высокий, очень красивый, его легкие движения ножом

отдавались перекачиванием мышц во всем теле, плотно обтянутом тонкой тканью футболки. Такую же мне выдали на ночь, правда я в ней утонула. Но, как объяснили, другой одежды, кроме мужской, в доме нет. И хоть было жутко неудобно надевать вещи хозяина, да еще мужчины, но выбора не было, и я согласилась. Заставив себя перестать разглядывать мужчину, который заметил мой взгляд и встал в еще более внушительную позу, явно красуясь передо мной, перевела взгляд на еду.

Овощи и мясо весело скворчали на сковороде, которая стояла просто на темном стекле.

– Как оно работает? – я ткнула пальцем в стеклянную поверхность.

– Ээ... – мужчина замялся. – В общем, есть нагревательный элемент внутри плиты, а она подключается к розетке и через электричество работает, – видя, что я ни слова не поняла, он взмолился:

– Брат! Помоги!

– Эээ нет, Кирюх, я в электрике не силен. Вот если бы ты спросил, как сделать полосную операцию.. – мечтательно протянул он.

Усилием воли заставляя себя не накинуться на врача с расспросами об этих самых «полостных операциях», я опять обернулась к Кириллу.

– То есть вы не знаете, как это работает, но активно этим пользуетесь? Что это, если не магия?

– Наука, – он опять пожал плечами. – Я в общих чертах понимаю, как именно это работает, но боюсь, объяснить этого не смогу, – в нашем мире каждый занимается своим делом. И чтобы что-то делать, надо много учиться, просто так ничего не получится. Я – военный и знаю то, что нужно знать военному. Умею сражаться, управлять людьми, быстро думать и реагировать. Но большую часть времени составляю отчеты, – он усмехнулся. – А вот ученые как раз изобретают такие вещи и принципы их работы, чтобы, придя домой уставший и злой с работы, я мог не доставать походный котелок и не разводить костер, чтобы просто пожарить себе ужин.

Затем мужчина громко оповестил «готово!» и пригласил нас к столу.

Мы расселись вокруг небольшого стеклянного столика и как только я поднесла вилку ко рту, Кирилл проговорил:

– Вот теперь в спокойной обстановке мы все и обсудим.

– Да, нам крайне интересно узнать и про твой мир, и про магию, что ты можешь делать ею? – поддакнул Андрей.

– А тебе не пора на работу? – недовольно скосил на него глаза брат.

– Нее, я поменялся. Не могу же я такую интересную историю пропустить, – довольно, как кот, промурлыкал тот в ответ. – Вдобавок, Наташа ждет не дождется подробностей, хоть и абсолютно мне не поверила. Еле уговорил ее сегодня не приходить. Но явно придет завтра.

– Ой-ей, – усмехнулся Кирилл, – это проблема. Заговорит до смерти. Но мы отвлеклись. Алисия, – он обратился ко мне. – Расскажи нам, зачем ты здесь? И что из ранее сказанного тобой – правда?

– А что бред сумасшедшей? – я вопросительно изогнула бровь.

Мужчина примирительно поднял вверх обе ладони.

– Ну прости, но поверить в такое нелегко, уж извини.

– А мне вообще интересно, что там за мир, из которого ты пришла. Магический? Сказочный? – вклинился врач.

Я растерянно посмотрела на них:

– И с какого вопроса мне начинать?

– С моего! – одновременно выкрикнули оба.

– Ну что ж, – губы сами растянулись в улыбке. Впервые вижу, как взрослые мужчины ведут себя как дети и не стесняются этого. Можно было бы сказать «по домашнему», но у нас в семье такого не было. Родители нас конечно любили, но всегда была дистанция. В конце концов, мы же королевская семья. – Я постараюсь.

И начала с первого вопроса:

– В принципе, я уже все рассказывала сэру... то есть Кириллу. Мой знакомый выпил яд, и, чтобы спасти его, я должна научиться.. хирургии? – я взглянула на Андрея.

Он кивнул и уточнил:

– Ты уверена, что хирургия поможет? Она не специализируется на ядах.

– Я должна попытаться. Яд Крэси создает в крови ядовитые железные иглы, которые медленно подбираются к сердцу, и оно постепенно умирает от отравления и механического воздействия этих игл.

– Как яд может создать иглы?

Я пожала плечами:

– Магия.

Братья переглянулись и Андрей, улыбнувшись, сказал:

– Ну да, я как-то не подумал. А почему ты сказала Кириллу, что у тебя год? Этот яд так долго действует?

– Нет, наш маг поместил Ф.. пациента в стазис – магический сон. В это время движение крови в организме остановится, и иглы замрут на месте. Он длится чуть больше года, за это время я должна всему научиться и вернуться назад, чтобы извлечь эти иглы.

Хирург кивнул, крепко задумавшись.

– Аналог нашей комы, только более продвинутый. Кровь останавливать мы не умеем, – он улыбнулся. – Ну а почему нельзя просто несколько раз погрузить пациента в этот стазис? Тогда бы у тебя было больше времени.

– У всех магических заклинаний есть срок действия на человека. Организм просто не примет его второй раз подряд.

– Хм.. а как ты найдешь эти иглы? Не будешь же ты всего пациента разрезать, или у вас есть рентген? Или его аналог?

– Что это?

– Способ увидеть, что внутри человека, – как можно бо-

лее понятно попытался сформулировать мужчина. – Ну, есть разные процедуры, типа рентгена, УЗИ.. ну в общем, разные, с помощью которых можно посмотреть на кости, связки, мышцы, кровяные сосуды, внутренние органы, можно так искать инородные предметы.

– Нет, у нас такого нет.

Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, как я призналась:

– У нас такого нет, но я могу все это увидеть.

Челюсти Андрея с громким хлопком закрылись.

– Не понял, – только и смог произнести он.

– Тоже магия? – подал голос со своего места Кирилл.

– Да, но только моя. Это и есть мой дар. Как целителя. Я могу магическим зрением видеть, что у человека внутри, – я слышала, как с громким хлопком закрылись вторые челюсти.

– Всё-всё? – переспросил он, инстинктивно отодвигаясь от меня подальше. – И даже под одеждой?

Поняв, о чем он говорит, я невольно покраснела, а потом улыбнулась:

– Нет, конечно нет, не под одеждой. Ну точнее, я могу увидеть и под одеждой, но только если напрячься и смотреть магическим зрением на какое-то определенное место организма. Но если под одеждой, то картинка менее четкая и выкачивает много сил. А вообще...

В этот момент мой взгляд упал на свою тарелку, в кото-

рой ничего не осталось от восхитительной яичницы. Не думала, что такое простое блюдо может быть таким вкусным. А я ведь только хотела попробовать, чтобы осталось место для следующего:

– А можно следующее блюдо? – я подняла глаза на хозяйина дома.

Брови мужчины улетели куда-то вверх и запутались в волосах, но потом он ухмыльнулся и радостно заговорил:

– А следующего блюда, принцесса, нет. Если ты не заметила, я готовил только это. Но зато, – он встал и пошел к одному из ящичков, – есть чай с печеньками.

Через пару минут передо мной стояла кружка с дымящимся чаем. Я даже засмотрелась на это чудо-технику – чайник, тоже работающий на их электричестве. Темная крышка и ручка, а внутри абсолютно прозрачный, когда его активировали, он начал светиться всеми цветами радуги, а потом после закипания, сам отключился. Что это, если не магия? Наука? А так ли она отличается от магии? По-моему, она еще интересней.

Тем временем хозяин дома занял место напротив меня и посмотрел серьезно, сосредоточенно, изучая взглядом темно-синих, почти черных глаз, в которых я увидела грозное небо. Завораживающе.

– Скажи, – наконец заговорил он, – тот, кому нужна помощь. Твой пациент, это – твой брат?

Я изумленно уставилась на него:

– Как ты узнал?

Он мягко улыбнулся:

– Умею сопоставлять факты. Ты сказала, что ты принцесса-регент. Значит родителей уже нет, а трон ты занимаешь вместо короля. Кого? Либо младшего брата, либо сына. Последнее маловероятно. Идем дальше. Недавно ты вместо «пациента» чуть не назвала его имя. А раз обращаешься по имени, значит знаешь очень близко. Опять же, либо брата, либо парня, ну или как у вас там это называют. Но учитывая то, что смотрела ты на меня не только изучающее, но так же и оценивающее, то я склонен предположить, что твое сердце до сих пор свободно, – на этих словах я возмущенно покраснела. А Кирилл достаточно самодовольно оскалился. – Ну и последнее, маловероятно, что просто ради рядового служащего или мало знакомого, принцесса-регент рискнула бы пожертвовать собой в чужом мире. Я прав?

Я только заторможено кивнула.

– Ну а еще, я просто ткнул пальцем в небо, но судя по твоей реакции, попал в цель. Ну хорошо. Раз так, шутки в сторону. Можешь оставаться у меня.

Он не шутит?

– Ты хочешь разрешить мне остаться здесь?

– Ну тебе же не куда идти, – он легко пожал плечами. – Да и не думаю, что мы будем друг другу сильно мешать. Ты будешь учиться, сейчас потрясем Андрея, чтобы выбить тебе возможность, а я тоже много работаю, так что не так уж часто

будем пересекаться.

– Я поняла, – кивнула, а потом опустила голову, покрывшись краской стыда. – Но я.. Я не умею готовить... Но я научусь! – решительно запрокинула я голову и посмотрела ему в глаза.

Он весело улыбнулся:

– Надеюсь принцесса, очень надеюсь. Потому что готовить всегда для тебя я не смогу, да и вряд ли захочу, не такие отношения, – он подмигнул мне. – Боюсь, до ухажера принцессы я не дотягиваю! – он прикрыл рукой глаза в притворной скорби. – Но временными приятелями станем. Но жениться на тебе не буду, даже не проси! Мне еще пожить хочется, да и отношения на расстоянии не для меня... – он радостно оскалился.

От такой наглости я даже задохнулась в возмущении и отодвинулась подальше. За кого он меня принимает?! Думает, я ему на шею вешаюсь?

Видя мое вмиг посерьезневшее и гневное лицо, мужчина только рассмеялся.

– Ну так что Андрюх, возьмешь себе новую ученицу?

– Все шишки на меня, – вздохнул тот. Потом обратился ко мне. – А что ты вообще умеешь и знаешь? Ну кроме рентгеновского зрения?

– Я умею варить настои и противоядия от многих ядов, – на этом моменте мужчина скривился, – еще умею обрабатывать открытые раны, наносить мази и перебинтовывать. Чув-

ствую магические потоки.. Еще мне нужно развивать дар, тогда возможно, чему-то еще смогу научиться, во дворце не так много пациентов было. А больше ни у кого магии целительства в королевстве нет, чтобы можно было изучить все грани дара. Я в основном училась по книгам и у травников.

– Бедаааа, – протянул Андрей, прикрыв глаза рукой, потом обратился к брату. – Ну и как мне ее учить? Она даже названия элементарных инструментов не знает. Люди, далекие от медицины, и то сто очков вперед дадут. Противоядия от ядов? Травники? Магические потоки? Да у нас это в жизни не пригодится. Нет, за год это нереально, у меня и без этого куча дел.

– Нет! – я возбужденно вскочила, пытаясь поймать его взгляд. – Я должна! Фредерик. Он.. Он должен жить. Я научусь. Буду учиться день и ночь. Буду помогать в самых простых вещах. Я сумею. Поверь мне, Андрей! Если тебе нужно вознаграждение, то я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.